Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 259. 6-й годъ изданія. Томскъ, 17-го августа 1913 года. 6-й годъ изданія. № 259

Библіотека Томскаго университета

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) въ Конторѣ Редакціи, Подгорный пер., д. № 2-й; 2) Въ Отдѣлахъ Союза Русскаго Народа.

Статьи, доставляемыя въ Редакцію, должны быть за подписью автора, съ указаніемъ полнаго адреса.

Рукописи возвращаются по просьбѣ автора въ томъ случаѣ, когда авторомъ присылаются марки на обратную пересылку. Мелкія статьи не возвращаются.

Цѣна отд. № 5 коп.

Сибирская Правда

Патріотическая газета

Органъ Союза Русскаго Народа

Кто молитву творя, чтитъ народъ и Царя,
Въ комъ ни совѣсть, ни умъ не шатается,
Кто подъ градомъ клеветъ Русь спасаетъ отъ бѣдъ,
„Черносотенцемъ“ тотъ называется.

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

за строку петита впереди текста 20 к.
„ „ „ позади 10 к.
При многократныхъ заказахъ—скидка по соглашенію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на 1 годъ съ дост. и перес. 3 р. — к.
½ года „ „ „ 1 „ 50 „
3 мѣс. „ „ „ — „ 90 „
1 мѣс. „ „ „ — „ 30 „
За перемѣну адреса прилагается 28 к

Цѣна отд. № 5 коп.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Подписка на 1913 годъ продолжается на прежнихъ условіяхъ, указанныхъ въ заголовкѣ.

Отъ Конторы Редакціи

Разсылкой № 264 т. г. подписчикамъ 1912 года, получившимъ въ томъ году только 18 №№, вслѣдствіе вынужденнаго прекращенія выпуска газеты, Редакція выполняетъ свое обязательство передъ ними.

Въ избѣжаніе перерыва въ полученіи газеты Контора Редакціи обращается съ просьбой къ г.г. подписчикамъ, желающимъ читать **„Сибирскую Правду“**, озаботиться заблаговременнымъ возобновленіемъ подписки на остальной срокъ текущаго года.

Отъ Управленія Сибирской желѣзной дороги.

„Въ Совѣтѣ Управленія Сибирской жел. дор. 6 сентября 1913 г., въ часъ дня назначается конкурренція на поставку воинскихъ досокъ, по запечатаннымъ заявленіямъ. Подробности лично и почтой: Томскъ, Матер. ск. отъ 10 часовъ утра до 3 ч. дня.“

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 17 Августа 1913 года.

Муч. Мирона пресвитера, Стратона, Филиппа, Евтихіана, Кипріяна; преп. Алипія печерскаго.

Мысли о современности.

„Носители будущаго“ въ истинномъ свѣтѣ.

„Я хотѣлъ освободить страждущихъ, но увидѣлъ, что готовлю міру еще худшихъ рабовъ и угнетателей“.

А. Стриндбергъ.

„Пролетарствующая“ интеллигенція, выступая на борьбу съ современнымъ строемъ жизни, конечно, далекимъ отъ совершенства, громя моральное и общественное разложеніе, якобы, являющееся удѣломъ всѣхъ господствующихъ классовъ, въ то же время указываетъ на рабочихъ, на народъ, какъ на имѣющихъ и носящихъ въ себѣ всѣ данныя для возрожденія общества, болѣе того, человѣчества.

Этотъ классъ „носителей будущаго“, это идеальное совершенство въ возможности, по увѣренію соціалистической и, подлаживающейся къ ней, радикальной интеллигенціи, въ настоящее время, однако, какъ мы видимъ изъ множества сообщеній изъ рабочей и народной жизни и быта, оказывается очень далекимъ отъ приписываемыхъ ему высшихъ моральныхъ идеаловъ. Присмотримся ближе къ носителямъ будущаго рая.

Пишущій рабочій Зоринъ такъ освѣщаетъ отношеніе рабочихъ къ женщинамъ: „Намъ говорятъ: ваши жены, ваши дочери идутъ на заводъ, но зарабатываютъ мало; они идутъ тогда на улицу сытымъ буржуа продавать свое тѣло. Ложь—это. Жены и дочери рабочихъ въ большей своей части продаютъ свое тѣло пролетаріату же. Вамъ нельзя, господа агитаторы, сказать это, ибо вы съ вашей агитаціей идете въ парламентъ, въ думу, на женскіе съѣзды, на съѣзды по борьбѣ съ проституціей и т. д. Тамъ по должности надо ругать буржуевъ, тамъ надобны эти жесты“.

Дѣйствительность, говоритъ Зоринъ,—показываетъ, что покупаютъ и губятъ женщинъ сами товарищи, начиная отъ мастера, кончая рабочимъ.

„Надо признать,—говоритъ Зоринъ,—что женщина въ рабочей семьѣ пользуется несравненно меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ въ семьяхъ буржуазныхъ“.

Взглядъ современнаго рабочаго на собственность, не только капиталистическую, но и трудовую, принадлежащую товариществу, обществу все еще варварскій, а иногда и попросту воровской.

Взять и не отдать, увести съ фабрики какую либо подѣлку, матеріалъ, принести на работу водку—все это не встрѣчаетъ сильнаго осужденія въ средѣ пролетаріата.

Любовь къ труду—ея очень мало среди „людей будущаго“.

Уваженіе къ личности—но въ мастерскихъ еще существуетъ обычай учить мальчиковъ „затрещинами“ и „подзатыльниками“.

Нигдѣ, за исключеніемъ рабочихъ кварталовъ, не увидите такого пьянства, хулиганства, дракъ, поножовщины.

Уголовная статистика неизмѣнно показываетъ, что большой процентъ преступниковъ даютъ низшіе классы.

Соглашаясь съ тѣмъ, что современный рабочій, съ его проступками продуктъ растлѣвающей среды,—нѣкоторые защитники классовой морали говорятъ, что здоровое зерно нравственнаго возрожденія человѣчества, которое носитъ въ себѣ пролетаріатъ, не глохнетъ въ немъ отъ условій жизни, а пускаетъ ростки, въ своихъ „пролетарскихъ“ организаціяхъ: союзахъ и кооперативахъ.

Нѣкоторые писатели, до того вѣрятъ въ моральное значеніе корпоративныхъ организацій, что полагаютъ заполнить ими всю внутреннюю жизнь государства.

Но присматриваясь ближе къ союзамъ и кооперативамъ, наблюдая дѣятельность 4-го сословія въ его учрежденіяхъ, мы и тамъ встрѣчаемся съ бросающимися въ глаза весьма крупными нарушеніями не то что высшей морали, а даже простой элементарной честности. Насилія надъ личностью, грубый эгоизмъ, лицемѣріе и ложь, посягательство на общественное достояніе, пренебреженіе къ труду и собственности представляютъ заурядное привычное явленіе.

Русскіе профессіональные союзы стали создаваться въ 1905 году. И въ концѣ перваго же года ихъ существованія казначей союза печатниковъ, Ткачевъ и секретарь Боркеръ бѣжали, захвативъ 5.000 руб. союзныхъ денегъ.

Многіе союзы, кооперативы и клубы имѣютъ своихъ Боркеровъ и Ткачевыхъ.

Рабочіе издаютъ профессіональные журналы, но подписчики и читатели не платятъ денегъ за получаемыя въ кредитъ изданія.

Рабочіе союзы и забастовки носятъ характеръ добровольнаго соглашенія. Но это въ теоріи. На практикѣ же дѣйствуютъ угрозы. Еще недавно были избиты петербургскіе трамвайные слесаря, не согласившіеся бастовать.

Вожди рабочихъ отлично знаютъ все это, но не въ ихъ разсчетахъ говорить о закулисной сторонѣ дѣла. И если находятся такіе люди, какъ А. Зоринъ, который рѣшается смѣло утверждать, что „рабочій не только отрицатель современнаго строя (съ его недостатками), но и его активный служитель, носитель его“, то противъ такихъ откровенныхъ ополчаются всѣ „друзья“ рабочихъ, опекающіе ихъ въ своихъ цѣляхъ.

Достаточно вспомнить, что даже Глѣба Успенскаго, котораго никто не назоветъ врагомъ народа, ругали за то, что онъ писалъ о мужикѣ правду, говоря... про него, что онъ „свинья и преподлѣйшія вещи творитъ“.

Но сколько бы ни ругались „льстецы съ затаенною цѣлью“, сколько бы ни прилагали усилій къ тому, чтобы обѣлить черное—истина не съ ними.

Стремленіе выдвинуть какой либо классъ въ роли носителя высшихъ моральныхъ идеаловъ есть не болѣе, какъ партійная уловка, „ошеломляющее“ средство борьбы, ничуть не считающееся съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла.

Дѣленіе на классы—необходимый результатъ разнообразія экономическихъ условій, формъ производства и хозяйства. Такое дѣленіе не имѣетъ прямого отношенія къ опредѣленію сложнаго духовнаго свойства человѣка—его психикѣ, состоянію, которое и опредѣляетъ собою моральный прогрессъ.

Болѣе или менѣе высоко развитая личность есть результатъ повышеннаго внутренняго сознанія, на которое вліяютъ умственное и нравственное воспитаніе, а, конечно, не принадлежность къ той или иной профессіи, классу.

Въ частности, рабочіе болѣе всего нуждаются въ умственномъ и нравственномъ воспитаніи. Это сознаютъ искренніе изъ нихъ. Поэтому поистинѣ, „медвѣжью услугу“ оказываютъ имъ мнимые и лживые друзья, которые, по словамъ народника В. Дебогорія-Мокріевича, нашептываютъ рабочимъ, что „они есть краеугольный камень будущаго строя, носители прогресса и нравственности“.

Въ результатѣ, рабочіе „возомнивъ о себѣ невѣсть что“, начинаютъ относиться съ глубокимъ презрѣніемъ ко всякаго рода призывамъ, попыткамъ и стремленіямъ къ личному самоусовершенствованію, вслѣдствіе чего получается мормальный застой и даже регрессъ.

Истинные друзья трудовыхъ слоевъ должны разъяснить всю ложь и фальшь подобныхъ внушеній, должны подобно Алексѣю Толстому откровенно сказать:

„Есть мужикъ и мужикъ.
Коль мужикъ не пропьетъ урожаю,
Я того мужика уважаю“.

А. Н—скій.

Церковное строительство и сборы.

Переселенческій притокъ, изъ внутреннихъ губерній вызвалъ усиленное церковное строительство въ Сибири. Не отрицая глубокаго значенія церкви въ жизни крестьянина, приходится остановиться и на отрицательныхъ сторонахъ въ дѣлѣ созданія новыхъ церквей. Не всегда постройка храмовъ вызывается неотложными нуждами—отдаленностью, неудобствомъ въ сообщеніи, подавляющею численностью прихожанъ и т. д. Въ послѣднихъ случаяхъ и Переселенческое Управленіе работаетъ, вспомогая казенными средствами. Но есть явленія и нежелательныя. Разстояніе приходскаго храма—3—4 версты, неудобствъ въ сообщеніи никакихъ и по численности деревня не превосходитъ 800 душъ населенія, однако, затѣвается постройка храмовъ. Главными иниціаторами въ такихъ дѣлахъ являются преимущественно мѣстные торговцы, которымъ мало одной матеріальной власти надъ мѣстнымъ населеніемъ, они распространяютъ свои воздѣленія до захвата и власти духовной—и тѣмъ укрѣпить свое положеніе со всѣхъ сторонъ. *)

Примѣры д.д. Омутская—Ильинскаго прихода и Селезнева—Кипринскаго, Барнаульскаго уѣзда. Опираясь на Россійскихъ переселенцевъ, превосходящихъ численностью сибиряковъ, подобныя дѣла такимъ лицамъ всегда успѣшно удаются. А въ народѣ—распря, разгораются страсти, озлобленіе. Сибиряки не желаютъ, а довлѣющее число новоселовъ перетягиваетъ. Въ результатѣ—мыканіе по судамъ въ надеждѣ заставить непокорныхъ сельчанъ нести церковныя повинности по общественному приговору. Не такъ давно Селезневскій попечитель привлекалъ къ волостному суду до 80 человѣкъ по такому дѣлу. Судъ, конечно, на сторонѣ церковнаго дѣла. Но загвоздка въ душѣ привлекаемыхъ къ суду: неужели по евятому дѣлу нужно насиліе, да къ тому же собственно противъ церкви они ничего не имѣютъ, у нихъ всегда имѣется возможность удовлетворить религіозныя нужды въ приходскомъ храмѣ при 4-хъ верстномъ разстояніи, несъ и несетъ онъ туда посильные дары. Чутьемъ догадывается крестьянинъ, что святое дѣло постройки храма возникаетъ вовсе не по неотложной необходимости, а въ силу побочныхъ, противорѣчащихъ самой сущности св. идеи, обстоятельствъ, исходящихъ отъ попечителя. Вслѣдствіе такихъ причинъ озлобленіе крестьянина переходитъ съ личности попечителя, страшно сказать, даже къ самому св. дѣлу. Поэтому-то мы и встрѣчаемся съ подобными документами: „Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне деревни Селезневой, въ количествѣ—83 годныхъ работниковъ, православнаго вѣроисповѣданія, просимъ Томскую Духовную Консисторію послѣ постройки освященія церкви, строющейся въ д. Селезневой, не причислять насъ къ новому приходу, а оставить въ Кипринскомъ приходѣ Іоанно-Предтеченской церкви, гдѣ мы и наши дѣти привыкли молиться и четырехверстное разстояніе отъ Селезневой до Киприной не дѣлаетъ препятствій для аккуратнаго посѣщенія храма и удовлетворенія нашихъ требъ Кипринскимъ причтомъ“.

„Въ случаѣ, помимо нашего желанія, если послѣдуетъ отчисленіе отъ стараго прихода, мы всѣ съ великой скорбію вынуждены будемъ перейти въ старообрядческую вѣру. Надѣемся, что наша просьба не будетъ оставлена милостивымъ вниманіемъ?!“ Слѣдуютъ подписи.

Такимъ образомъ вмѣсто пользы для православія ожидается существенный вредъ для него. Умноженіемъ церквей хотятъ заглушить расколо-сектантство. Не всегда такъ, какъ мы видимъ изъ приведеннаго случая. Но это только одна сторона дѣла. Съ появленіемъ новыхъ церквей мельчаютъ приходы, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и матеріальная обезпеченность ихъ и причтовъ. Платежныя силы напрягаются, изощряются способы къ поднятію ихъ со стороны духовенства, подъ-часъ несогласные съ духомъ Христова ученія.—Все это несетъ нежелательныя за собой обостренія въ отношеніяхъ между духовенствомъ и прихожанами и естественно расчищаютъ почву для расколо-сектантства.

Не бываетъ-ли такихъ фактовъ?

Маленькіе приходы, чувствуя непосильность всѣхъ налоговъ, отказываются отъ своихъ обязательствъ по содержанію причтовъ. Является обоюдное недовольство между причтами и прихожанами, возникаетъ вымогательство и другія тренія, завершающіяся иногда и карой духовенства и закрытіемъ приходовъ. Что-же нормальны такія явленія?

Обыкновенно, въ малые приходы поселяются священники безъ образовательнаго ценза, вѣроятно въ томъ упованіи, что они будутъ довольствоваться малымъ. Но выходитъ часто наоборотъ. Разъ человѣкъ получилъ священническій санъ, то онъ не желаетъ ни въ чемъ отставать отъ ученыхъ собратій своихъ, даже внѣшностью своею ихъ перещеголять, затмить. На все это нужны средства. А гдѣ взять средства—какъ не съ народа. Въ результатѣ—опять недовольство. Конечно, въ дѣятельности священства главнымъ руководящимъ началомъ служитъ не образованность, а призваніе и вдеченіе, но гдѣ взять эту святую одухотворяющую благодать, когда ученые священники въ большинствѣ не имѣютъ ея, а неученые берутъ примѣръ съ нихъ? Этимъ мы не хотимъ отрицать и истинныхъ нуждъ въ духовенствѣ, какъ напримѣръ, по образованію дѣтей, съ которыми часто нѣтъ возможности справиться священнику безъ долговъ, но и таковыя непонятны народу—народъ привыкъ смотрѣть на жизнь своими очами.

Иногда бы удобно соединить двѣ сосѣднія деревни въ одинъ приходъ, какъ напримѣръ—Селезневу съ Омутской. Только полуверстное разстояніе раздѣляетъ одну отъ другой, впослѣдствіи эти деревни объѣщаютъ слиться: одинъ общій храмъ вполнѣ могъ бы удовлетворить религіознымъ потребностямъ ихъ и составить прекрасный приходъ. Гордость-ли житейская, или постороннее вліяніе, послужило тому причиной—сказать трудно, но та и другая деревня собирается строить свои храмы, по полученному разрѣшенію, среди обуреваемаго недовольства части населенія въ каждой изъ деревень.

Къ удержанію извѣстныхъ деревень при старомъ приходѣ, кромѣ матеріальныхъ соображеній, могутъ служить и чисто духовные мотивы, напримѣръ, въ видахъ оживленія косной старообрядческой жизни проявленіемъ религіозной жизни со стороны новоселовъ.

Отсюда ясно,—не допускать постройки храмовъ тамъ, гдѣ нѣтъ въ томъ особенной нужды и споспѣшествовать старанію строителей церквей тамъ, гдѣ это вызывается особенными нуждами въ нихъ. Представленію причтовъ объ образованіи новыхъ приходовъ мало довѣряютъ. Нечего грѣха таить—причты частъ бываютъ не безпристрастны къ отдѣленію деревень отъ своихъ приходовъ, но и крестьянству не всегда можно довѣриться въ подобныхъ дѣлахъ. Въ данномъ случаѣ докладъ благочинныхъ долженъ-бы носить разрѣшающее безпристрастное освѣщеніе, но, видно, и имъ не всегда дается полное вѣроятіе

По этому-то народъ въ большинствѣ случаевъ и сторонится участія священника въ вопросахъ сооруженія въ приходѣ—новыхъ церквей, причтовыхъ домовъ, довѣряясь въ данномъ случаѣ какому-либо пронырливому торговцу или его протеже—крестьянину, который становится въ роли попечителя по постройкѣ. Беру примѣры не съ приведенныхъ деревень—Омутской и Селезневой, а изъ наблюденій въ другихъ мѣстахъ. Нужно удивляться—какъ только сходятъ строительные отчеты подобныхъ попечителей. Въ непроходимыхъ трущобахъ безграмотной отчетности трудно бываетъ добраться въ книгахъ до сущности. Но сельскій писарь, положивъ въ карманъ гонораръ отъ попечителя, какимъ-то чудомъ ухитряется свести приходо-расходный балансъ. Деревенскіе грамотѣи-счетчики, съ глубокомысленнымъ видомъ, кладутъ косточки на счетахъ, упуская изъ виду то обстоятельство, что въ показаніи валовой суммы отъ матеріальныхъ пожертвованій стоитъ число гораздо меньше противъ дѣйствительнаго. Опытъ показываетъ, что жертвенный хлѣбъ и другіе виды матеріальныхъ пожертвованій продаются за самую низкую стоимость, въ виду якобы ихъ недоброкачественности. Естественныя сомнѣнія или даже очевидныя злоупотребленія остаются закрытыми, только глухое недовѣріе бродитъ въ нѣкоторыхъ изъ сельчанъ, да наружу проявиться не смѣетъ, ибо—„учетъ произведенъ!“ Священнику мало дѣла до этихъ учетовъ какъ и вообще строительнаго дѣла—онъ или оскорбленъ чрезъ игнорированіе его приходомъ по постройкѣ, или самъ не считаетъ нужнымъ вторгаться во второстепенную область, кромѣ непріятностей ничего не сулящей ему въ будущемъ. „Моя изба съ краю“, „тише ѣдешь, дальше будешь“—вотъ обычные девизы, руководящіе священникомъ въ подобныхъ случаяхъ, а признательность начальства такъ или иначе должна послѣдовать ему за возникновеніе въ приходѣ храма. Справедливость вызываетъ болѣе точный контроль надъ производимыми приходскими постройками, не только со стороны прихожанъ, но и мѣстнаго причта и даже благочиннаго совѣта при депутаціи отъ волостныхъ правленій. Право духовенства на это неотъемлемо, въ виду ст. 403, т. IX, изд. 1876 г. Въ большинствѣ случаевъ строительное дѣло церквей основывается на сборѣ по епархіи. Избранные сборщики, вооруженные консисторской книгой, пошли по обширной епархіи. Но притокъ средствъ отъ трудовъ ихъ незначителенъ. Отчего это? Да, оттого, что эти не-„Некрасовскіе Власы“, которые ради искупленія своихъ пригрѣшеній, „ходятъ въ зимушку холодную, ходятъ въ лѣтніе жары, вызывая Русь крещеную на посильные дары“, а корыстные наймиты, принявшіе трудъ на себя изъ 1/8 всего сбора. Мало того, продажа собраннаго хлѣба и другихъ вещественныхъ приношеній никѣмъ не контролируется. Неоднократныя наблюденія показываютъ весьма сомнительную честность сборщиковъ. Выручаемая отъ продажи сумма при запискѣ рѣдко отвѣчаетъ дѣйствительности. Въ послѣднее время особенно много расплодилось сборщиковъ. Такіе являются даже изъ богатыхъ приходовъ. Они только профанируютъ св. жертвенное дѣло среди народа. Рѣдкое селеніе остается безъ соблазнительной попойки этихъ тружениковъ по окончаніи дѣла. Народное око почти всегда усматриваетъ замѣтное поправленіе хозяйствъ церковныхъ сборщиковъ и попечителей. Опять таки духовенствомъ не обращается никакого вниманія на такія злоупотребленія. А поставить все строительное и сборное дѣло болѣе правильно ничего не стоитъ. Какъ извѣстно, каждый сборщикъ обязанъ начинать сборъ съ благословенія мѣстнаго священника. Послѣдній вполнѣ можетъ командировать для сопровожденія пришлыхъ сборщиковъ своего человѣка и учинить правильную продажу сборныхъ продуктовъ подъ своимъ руководствомъ. За этотъ трудъ отчисленіе извѣстной части изъ сбора въ пользу мѣстныхъ церковныхъ учрежденій не должно-бы вызывать неудовольствій. Самая-же постройка должна быть подчинена контролю особаго комитета, въ составъ котораго естественно должны входить члены причта и болѣе образованные и честные прихожане. Конечно, проведеніе этого проэкта не можетъ обойтись безъ санкціи Епархіальнаго Начальства. А это весьма было бы желательно для пользы дѣла.

Не нужно забывать, что мы съ Епископомъ

*) Съ такимъ обобщеніемъ согласиться нельзя; это можетъ быть относится къ данному случаю и только Редакція.

помъ суть и, какъ члены единой главы, въ стройномъ согласіи должны созидать Тѣло Христово, еже есть Церковь.

Священникъ Михаилъ Овсянникоевъ.

Дѣло Бейлиса.

Изъ Кіева сообщаютъ, что 14 іюля *состоялось избраніе состава присяжныхъ засѣдателей* по дѣлу Бейлиса, обвиняемаго въ убійствѣ Андрюши Ющинскаго, а самое дѣло Окружнымъ судомъ назначено къ слушанію на 25 сентября.

Въ Кіевѣ газеты утверждаютъ, что Окр. Судъ рѣшилъ, во избѣжаніе недоразумѣній, не отпускать домой присяжныхъ засѣдателей до окончанія засѣданій Суда по дѣлу жида Бейлиса.

По стопамъ Бейлиса.

Загадочное убійство чешской дѣвушки Маріи Павлиновой въ городѣ Калинѣ, несмотря на всѣ усилія жидовъ замять его, дѣятельно расматривается по настояніямъ газеты „XX Vjek“ и ксендза Гроховскаго. Какъ говоритъ газета, первая поддержавшая мнѣніе доктора богословія и ксендза Гроховскаго о наличности въ этомъ дѣлѣ ритуальнаго убійства, выясняются новыя обстоятельства, на которыя власти упорно не обращаютъ вниманія.

Установлено, что передъ исчезновеніемъ Павлиновой къ жилу Коблеру пріѣзжалъ какой-то неизвѣстный рѣзникъ, скрывшійся затѣмъ за границу въ Россію. Коблеръ отрицаетъ это. Установлено, что хозяинъ Павлиновой Вейсбергеръ имѣлъ таинственное совѣщаніе съ пріѣзжимъ же изъ Галиціи жидомъ, по виду цадикомъ или раввиномъ. Это Вейсбергеръ также старается опровергнуть. Выяснилось, что одна изъ свидѣтельницъ, Молчохова, показавшая въ пользу жидовъ, получаетъ значительныя пособія отъ нихъ и живетъ теперь ничего не дѣлая, а откладываетъ деньги въ сберегательную кассу. Установлено, что врачъ жидъ, производившій осмотръ найденнаго въ Эльбѣ обезкровленнаго трупа Павлиновой, старался подкупить свидѣтелей нахожденія трупа.

Всѣ эти обстоятельства указываются полиціи и суду, но пока не привели къ открытію истины. Да, вѣроятно, такъ и заглохнетъ дѣло. Жидовское золото — могучій аргументъ.

Вопль углекопа.

Разговоры объ улучшеніи быта низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ не прекращаются, но практическія попытки въ этомъ направленіи со стороны министерства путей сообщенія не приводятъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, и даже наоборотъ: сѣютъ недоумѣніе и недовольство.

За примѣрами ходить недалеко, возьмемъ хотя-бы наши Анжерскія копи и прослѣдимъ на нихъ „своеобразную“, чтобы не сказать больше, попытку министерства г. Рухлова. Дабы не получить упрека въ тенденціозности, мы заранѣе оговариваемся, что матеріалами намъ служатъ оффиціальные желѣзнодорожные отчеты, — мы вскроемъ лишь подкладку цифръ, значащихся въ отчетахъ. Коварная подкладка: “сберечь“ изъ заработка рабочаго гривенникъ, дать ему изъ этого гривенника копейку и воображать, что этимъ улучшается бытъ. Впрочемъ, пусть цифры говорятъ сами за себя: онѣ достаточно для этого краснорѣчивы.

Въ 1910 году изъ 250.000 руб., отпущенныхъ на уплату рабочимъ за добычу угля, было сбережено 136.000 р., изъ 30000 р. (плата за подземную откатку) сбережено 14.800 р. и изъ 30.000 р., ассигнованныхъ на уплату за крѣпленіе, сбережено 18900 р. Въ 1911 г. по очередному № 47 (плата за добычу) сбережено 15600 руб. и т. д. А главная несправедливость въ томъ, что 60% отъ сбереженій по смѣтѣ (на основаніи журнала совѣта управленія дор. отъ 13 августа 1910 года) отчисляются въ премію и на награды, чѣмъ и объясняется такая чудовищная экономія администраціи копей. Въ отчетахъ дороги эти крупныя сбереженія изъ скуднаго содержанія углекоповъ сопровождаются поясненіями администраціи копей, что все это сдѣлано безъ ухудшенія положенія рабочихъ и безъ уменьшенія расцѣнки работъ. Между тѣмъ, ниже приводимыми данными изъ тѣхъ жо отчетовъ можно легко опровергнуть неудачныя попытки заправилъ дороги замести слѣды недопустимыхъ сбереженій на администрацію за счетъ полуголодныхъ рабочихъ.

Такъ, въ 1908 году уплата за добычу пуда угля была: 1,775 к., 1909 г. 1,21 к., 1910 г. 0,73 к. 1911 г. 0,53 к., 1912 г. 0,45.

Какъ видно, по сравненію съ 1908 годомъ расцѣнка подземныхъ работъ урѣзана болѣе, чѣмъ въ 3 раза, и это сдѣлано въ то время, когда г. Рухловъ трубитъ о томъ, что онъ энергично борется за улучшеніе быта желѣзнодорожнаго рабочаго. Насколько урѣзанъ заработокъ рабочихъ копей, видно изъ того, что на каждомъ пудѣ добытаго угля съ рабочаго учитываютъ по сравненію съ 1908 годомъ (1,775 к.—0,45 к.) 1,325 коп., что при годовой добычѣ 20.000 000 пудовъ угля составило (въ 1912 году) 20.000.000×1,325=265000 рублей. Развѣ это не выразительная цифра?

Конечно, такая экономія практикуется съ примѣненіемъ извѣстныхъ мѣръ осторожности: копи содержатся подъ весьма усиленной охраной. А недороды въ Западной Сибири и усиленная волна полуголодныхъ переселенцевъ содѣйствуютъ тому, что въ распоряженіе администраціи копей можетъ быть предоставлено сколько угодно рабочихъ рукъ,— увы, — слишкомъ нетребовательныхъ и на все согласныхъ.

Характерно, что параллельно съ паденіемъ заработка рабочихъ прогрессивно увеличивается сумма выдаваемыхъ администраціей копей премій и наградъ: такъ, въ 1908 году было проведено въ премію администраціи копей 18000 р., а въ 1912 году, при одинаковомъ количествѣ добытаго угля, проведено въ премію и награды уже 58.139 р. (!)

И это сдѣлано послѣ ареста Сенаторской ревизіей преміи начальствующимъ лицамъ копи за 1911 годъ.

Посланникъ Государя Императора Сенаторъ гр. Медемъ нашелъ недопустимымъ, что казенныя суммы отпущенныя смѣтнымъ назначеніемъ на не отложныя нужды угольнаго предпріятія, обращаются не по прямому назначенію, а съ корыстной цѣлью администраціей копи проводятся себѣ въ премію въ ущербъ благоустройства предпріятія и благосостоянія рабочихъ. Видно заправилы копей теперь послѣ ревизіи наверстываютъ потерянное.

Сравнивая плату за добычу угля въ 1908 и 1912 году становится яснымъ, что администрація копи рветъ себѣ жирные куски не съ шерсти, а съ живого мяса углекоповъ, въ то же время рекламируя себя радѣтелями рабочаго пролетаріата.

Вотъ она показная сторона Рухловскихъ заботъ объ улучшеніи быта ж.-дорожныхъ служащихъ.

Во всякомъ случаѣ Анжерскіе углекопы не могутъ сказать спасибо Рухлову за подобные заботы о нихъ. Анжерскіе же инженеры, конечно, довольны. Но вотъ вопросъ — не пахнетъ-ли тутъ тѣмъ, что случилось на Ленскихъ промыслахъ?

Избави Господи отъ такихъ печальныхъ событій!

Надо бы на это обратить вниманіе.

Среди печати.

Агенты революціи работаютъ. Получены свѣдѣнія, что изъ Петербурга въ Москву пріѣзжали делегаты забастовочнаго комитета для организаціи забастовокъ на желѣзныхъ дорогахъ московскаго узла, въ связи съ забастовками заводовъ, но делегаты потерпѣли полную неудачу. Въ „Колоколѣ“ пишутъ:

„Рабочіе мастерскихъ желѣзныхъ дорогъ категорически отказались отъ какихъ бы то ни было выступленій. Хотя удивляться не слѣдуетъ, если снова будутъ попытки къ поднятію желѣзнодорожниковъ. Далеко еще не всѣхъ освободителей повыгнали съ желѣзныхъ дорогъ. Я, напр., узналъ сегодня, что на одной изъ московскихъ дорогъ по сіе время безбоязненно служитъ правителемъ канцеляріи вліятельнаго лица господинъ, бывшій предсѣдателемъ собранія, ассигновавшаго 20 тыс. руб. забастовочному комитету на возстаніе. Этотъ господинъ служитъ и въ настоящее время, вмѣсто того, чтобы быть гдѣ-нибудь въ Тураханскомъ краѣ. Удивительно и странно!

Судьба русскаго изобрѣтателя. „Гражданинъ“ сообщаетъ, одинъ россіянинъ сдѣлалъ геніальное открытіе. Онъ нашелъ способъ сохранять рыбу свѣжею.

И вотъ, счастливый и гордый своимъ открытіемъ, онъ отправился въ министерство торговли и промышленности, и удостоился пріема у министра.

Министръ подарилъ ему нѣсколько минутъ вниманія, потомъ ставъ въ подобающую министру позу, изрекъ свой отвѣтъ въ видѣ сомнѣнія въ здоровьѣ просителя.

Россіянинъ позволилъ себѣ сказать министру, что онъ здоровъ.

— Сомнѣваюсь,—будто бы отвѣтилъ министръ.

Какъ взгляды бываютъ разны!

А пока министръ находитъ этого россіянина нездоровымъ, въ Англіи, и въ другихъ городахъ Европы восторженно привѣтствуютъ его открытіе и дѣло пошло на всѣхъ парахъ.

Удушевленіе жизни. Согласно разрабатываемому минюст. юстиціи законопроекту, мать, виновная въ умерщвленіи своего плода, наказывается заключеніемъ въ исправительный домъ на срокъ до 3 лѣтъ. Лицо, виновное въ умерщвленіи плода беременной, наказывается заключеніемъ въ исправительный домъ. Врачу или повивальной бабкѣ, учинившимъ умерщвленіе плода, по суду воспрещается практика на срокъ отъ 1 года до пяти лѣтъ, причемъ приговоръ подлежитъ опубликованію. Наказываются по проекту также и третьи лица, хотя и участвовавшія въ дѣяніи по согласію съ беременной, а также пособники, доставлявшіе необходимыя средства для истребленія плода. Если умерщвленіе плода учиненно безъ согласія беременной, то виновные наказываются каторгой до 8 лѣтъ. При наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, исправительный домъ замѣняется тюрьмой. Неосторожный абортъ не наказуемъ.

Нечего сказать! дешевую цѣну опредѣляетъ проэктъ за дѣтоубійство... Не результатъ ли это вліянія „Пироговскаго съѣзда“ и жидовскихъ выступленій на съѣздѣ?

Тоже благодѣтели. Оффиціальная газета „Россія“ приводитъ весьма любопытные факты изъ дѣятельности пресловутыхъ революціонныхъ профессіональныхъ союзовъ.

Газета передаетъ слѣдующее:

Въ 1906 году, когда у насъ въ каждомъ промышленномъ районѣ ежедневно открывались десятками всякаго рода профессіональные союзы, по самому скромному разсчету, было растаскано не менѣе пяти милліоновъ рублей, собранныхъ съ рабочей массы. Въ екатеринославскомъ районѣ до сихъ поръ на эту тему ходятъ такіе разсказы, что, право, остается только удивляться, какъ спокойно въ свое время отнеслась масса къ этому явному грабежу. При закрытіи цѣлаго ряда союзовъ, въ кассѣ, вмѣсто денегъ, оказались записки, изъ которыхъ видно, что не только главари союза, но и ихъ семьи и родственники жили на средства рабочей массы и жили, ни въ чемъ себѣ не отказывая.

Но мало этого!.. Рядомъ шла опредѣленно преступная дѣятельность, приведшая, какъ извѣстно, къ цѣлому ряду убійствъ, поджоговъ, а въ двухъ случаяхъ — къ изготовленію фальшивой монеты. Это все факты, которые установлены во всѣхъ подробностяхъ.

Дѣйствительно, „благодѣтели“ рабочей массы.

Истинные друзья народа. На ст. *Гучково* 15 августа открывается новая бумагопрядильная фабрика Дѣдовской мануфактуры. Администрація фабрики распространяетъ въ ближайшихъ селеніяхъ летучки слѣдующаго содержанія: „15 августа 1913 г. потребуются дѣвочки отъ 13 до 19 лѣтъ. Начальная плата для дѣвочекъ отъ 13 до 15 лѣтъ 20 к. въ день, отъ 16 до 18 л. 25 к. и отъ 18 до 19 л. 30 к. на своихъ харчахъ, но при хозяйской квартирѣ“.

Такихъ дѣвочекъ подростковъ фабрика предполагаетъ набрать до 2000.

Такихъ дешевыхъ цѣнъ не предлагала въ Московской губ. ни одна фабрика.

А прогрессивнаго пошиба фабриканты, принадлежали къ „партіи народной свободы“ или „17 октября“ стараются вездѣ и всюду, кричать что они пекутся о народномъ благѣ.

Самимъ бы имъ пожить на такомъ щедромъ вознагражденіи за трудъ.

Дѣятельность угнетеннаго племени.

Жидовское ухо не спрячешь. Нѣкіе самозванные делегаты польскаго народа обратились къ лондонской конференціи пословъ съ меморандумомъ о необходимости возстановленія независимаго государства Польши въ прежнихъ ея, до раздѣла границахъ. Газета „Action Francaise“, не придавая серьезнаго значенія выходкѣ какихъ то невѣдомыхъ „делегатовъ“, говоритъ, что „истинное происхожденіе этой курьезной петиціи сразу становится яснымъ изъ пункта 6-го меморандума. Поляки требуютъ, чтобы немедленно была отмѣнена въ Россіи черта осѣдлости для жиловъ и чтобы жидамъ были предоставлены всѣ права русскихъ гражданъ“.

Изъ-подъ маскарадной польской конфедератки сразу и выглянулъ горбоносый жидъ, придумавшій всю эту комедіанскую петицію — въ разсчетѣ на легкомысліе польской молодежи.

Жидъ всегда жидъ. Въ Кишиневѣ къ мѣстному врачу жиду Я. А. Виндзбергу явилась на-дняхъ на пріемъ нѣкая Н. З. съ больною дочерью. Виндсбергъ, осмотрѣвъ больную прописалъ ей рецептъ, за что г-жа З. врачила ему тридцать копѣекъ. Г. Виндзбергъ запротестовалъ по поводу малой суммы гонорара, требуя болѣе высокой платы. З. объяснила ему, что она женщина бѣдная и ей трудно заплатить даже тридцать копѣекъ, но, не желая воспользоваться его трудомъ даромъ она дастъ, сколько можетъ. Тогда докторъ вырвалъ у З. сигнатурку и заявилъ ей:

— Тридцать копѣекъ я беру себѣ за совѣтъ, а если хотите, чтобы я вамъ и рецептъ прописалъ, то принесите еще тридцать пять копѣекъ!

Тогда Н. З. взяла свои деньги обратно у доктора. Докторъ не долго думая бросился къ З. и сталъ вырывать у нея эти тридцать копѣекъ. Но такъ какъ З. крѣпко зажала деньги въ рукѣ, то Виндзбергъ, видя, что ему не совладать съ нею, обхватилъ женщину и бросилъ ее на полъ. На крики З. и ея больной дочери сбѣжались сосѣди, которыя и извѣстили полицію о поведеніи экскулапа. Д—ръ Я. А. Виндзбергъ привлекается къ отвѣтственности.

Нѣчто непонятное. Собственный корреспондентъ „Голоса Москвы“ сообщаетъ о слѣдующемъ болѣе, чѣмъ характерномъ фактѣ, ярко обрисовывающемъ „религіозность“ жидовъ, переходящихъ въ христіанство.

„Кіевъ. 80 студентовъ-жидовъ коммерческаго института были уволены вслѣдствіе введенія процентной нормы. Они крестились и приняты вновь въ институтъ. (Собств. корр.)“.

Сообщеніе характерное!..

Но неужели нельзя поставить жидовъ, переходящихъ изъ собственной выгоды въ христіанскую религію, на нѣкоторое испытаніе въ новой, совершенно имъ чуждой вѣрѣ?.. Вѣдь подобные „переходы“ для „выгоды“ являются прямымъ кощунствомъ, защищать насъ отъ котораго обязанъ законъ...

Многолѣтній опытъ говоритъ за то, что жиды, принимая святое крещеніе, въ душѣ всетаки остаются жидами, ненавидящими Христіанъ, поэтому слѣдовало совершенно запретить скороспѣлый переводъ въ христіанство, а исскусъ назначать многолѣтній.

Интеллигентско-пролетарская забастовка.

Какъ извѣстно, т-во А. Ф. Второвъ съ с-ми — одно изъ крупнѣйшихъ торговыхъ предпріятій въ Сибири. Магазины и склады т-ва, въ которыхъ производится оптовая и розничная торговля мануфактурными, галантерейными и др. товарами, имѣются въ Екатеринбургѣ, Иркутскѣ, Томскѣ, Читѣ, Тюмени, Верхеудинскѣ, Срѣтенскѣ, Троицкосавскѣ, Новониколаевскѣ, Барнаулѣ, Камнѣ, Бійскѣ и др. городахъ и селеніяхъ сибирской окраины. Число приказчиковъ въ разныхъ отдѣленіяхъ фирмы доходитъ до 2 тысячъ.

Дѣло поставлено на широкихъ началахъ, и въ Томскѣ, напр., оптовый складъ и магазины т-ва помѣщаются въ громадныхъ великолѣпныхъ залахъ собственнаго корпуса. Гигіеническія условія работы служащихъ здѣсь таковы, что имъ могли бы позавидовать любой „трудовикъ“ изъ россійскаго „парламента“ и самый что ни есть „сознательный“ пролетарій изъ „интеллигентовъ“..

До послѣдняго времени о какомъ бы то ни было угнетеніи т-вомъ А. Ф. Второвъ съ с-ми „трудящагося класса“, т. е. своихъ приказчиковъ, мы что-то не слыхали... Но вотъ, начиная съ 3 мая текущаго года изъ 600 приказчиковъ т-ва въ Иркутскѣ забастовали 350, а затѣмъ забастовка постепенно охватила и почти всѣ прочія отдѣленія фирмы. Пришлось временно закрыть магазины въ нѣсколькихъ городахъ. По газетнымъ свѣдѣніямъ, забастовка причинила фирмѣ громадные убытки. Тѣмъ не менѣе правленіе т-ва на уступки требованіямъ забастовщиковъ не пошло, а просто предложило имъ получить разсчетъ по день забастовки; на мѣста же, „объявленныя подъ бойкотомъ“, приглашено другихъ лицъ. Само собою разумѣется, что наборъ новыхъ приказчиковъ никакихъ затрудненій не представилъ. Оказалось, что желающихъ поступить на службу въ эту скомпрометированную во мнѣніи „трудящагося класса“ и „прогрессивной части общества“ торговую фирму явилось столько, что едва успѣвали прочитывать прошенія. Приказчики, участвовавшіе въ забастовкѣ и пожелавшіе поступить на службу вновь, принимались съ разборомъ.

Въ результатѣ — въ одномъ только Иркутскѣ 100 приказчиковъ остались безъ работы. Ихъ положеніе, по словамъ „прогрессивныхъ“ сибирскихъ газетъ, очень печальное: „найти мѣсто въ Иркутскѣ почти невозможно, а выѣхать въ другіе, города не на что“. Та-же участь постигла забастовщиковъ и въ другихъ отдѣленіяхъ. Словомъ, сотни несчастныхъ сбитыхъ съ толку людей, изъ которыхъ многіе обременены семьями и неспособны ни къ какому другому дѣлу, остались буквально безъ куска хлѣба.

Такова „ликвидація“ этого удивительнѣйшаго, какъ читатель увидитъ ниже, „конфликта между трудомъ и капиталомъ“, о которомъ смакующая его жидовская „Сибирская Жизнь“ писала:

„Теперь это уже не частный случай, не размолвка одного хозяина со своими приказчиками, а столкновеніе двухъ силъ, — труда и капитала, — столкновеніе, поставившее на боевыя позиціи, съ одной стороны, весь приказчичій міръ Сибири, съ другой — сибирское купечество.

Подготовка къ этой борьбѣ идетъ, разумѣется, давно, но въ Сибири она никогда еще не достигала такой силы и напряженія, какъ въ этомъ году. И это есть результатъ той экономической эволюціи, которая быстро совершается въ условіяхъ сибирской жизни и, очевидно, надолго займетъ въ ней самое видное мѣсто.

Здѣсь, во второвской исторіи, мы имѣемъ дѣло съ другой трудящейся массой, міромъ приказчиковъ, состоящихъ на непосредственной службѣ у капитала и пока еще не достаточно крѣпкихъ и сильныхъ для того, чтобъ диктовать ему свои условія. Но дѣло во всякомъ случаѣ идетъ къ этому.

Движеніе это разрастается и развивается и пріобрѣло уже такой ходъ, развило такую инерцію, что остановиться не можетъ.“

Было бы явной несправедливостью въ данномъ случаѣ обвинять пресловутый „капиталъ“, т. е. т-во А. Ф. Второвъ съ с-ми въ жестокости. Оно не могло поступить иначе, не могло не дать отпора подогрѣтому „прогрессивной“ жидовской печатью „бодрому“ настроенію бастующаго „пролетаріата“, послѣ того какъ приложило съ своей стороны необходимыя старанія къ улажденію „конфликта“. Правленіе т-ва ясно понимало, что пойдя на уступки несуразнымъ требованіямъ своихъ приказчиковъ, оно подвергло бы большое торговое дѣло разнымъ весьма нежелательнымъ случайностямъ въ зависимости отъ блужданій утопической интеллигентско-пролетарской мысли, внушаемой его служащимъ „прогрессивными“ интеллигентами и жидами. Допустивъ уже одну ошибку раньше (въ 1905 г.), нельзя было идти по пути такихъ же ошибокъ и дальше. Къ тому же правленіе т-ва явно почувствовало себя несправедливо оскорбленнымъ, о чемъ можно заключить, между прочимъ, изъ слѣдующей телеграммы, посланной имъ управляющему троицкосавскимъ отдѣленіемъ:

„Вѣроятно, служащіе по просьбѣ иркутскихъ приказчиковъ думаютъ насъ заставить пойти на незаконныя уступки. Мы ни на какія уступки не пойдемъ, хотя бы пришлось не торговать впредь до сформированія новаго штата. Напомните служащимъ, какъ фирма относилась къ нимъ: никогда не предъявляла несправедливыхъ требованій; въ трудное время мобилизаціи приходила на помощь; заботясь о нихъ, устроила фондъ о выдачѣ пенсій и пособій; поощряла наградными. Если по полученіи этой телеграммы кто завтра на занятія не выйдетъ, увольняйте.

Расчитайте по день работы за вычетомъ долговъ.

Предупредите всѣхъ нежелающихъ работать, что очень скоро замѣнимъ новыми“.

Теперь, когда „ликвидація“ этой удивительнѣйшей изъ забастовокъ завершилась окончательно и, какъ дипломотически выразилась та-же жидо-кадэкская „Сиб. Жизнь“, завершилась „далеко не въ пользу бастующихъ“ (знаетъ кошка, чье мясо съѣла), мы можемъ сказать, что эта забастовка представляется намъ высоко поучительной. Поучительна она въ 3-хъ отношеніяхъ: 1) въ отношеніи причинъ ее вызвавшихъ; 2) въ отношеніи *воздѣйствія* на ходъ ея „прогрессивной жидовской печати съ „профессорской“ „Сибирской Жизнью“ въ главѣ и 3) въ отношеніи того, можно сказать, нейтралитета, котораго придерживалась въ этой войнѣ

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

Наблюденія отъ нечего дѣлать.

Пріѣхавъ въ Томскъ по дѣламъ, къ огорченію моему, не засталъ нужныхъ людей; пришлось ждать нѣсколько дней; время совпадало съ праздниками; знакомые, пользуясь хорошей погодой, спѣшили на лоно природы; кто по грибы, кто по ягоды.

Въ номерѣ, гдѣ остановился, нашлась старая газета „Сибирское Слово" 1911 г., отъ нечего дѣлать принялся просматривать и натолкнулся на замѣтку подъ заглавіемъ „Двуликій Янусъ". Содержаніе ея касалось мѣстнаго богача П. И. Макушина, въ которой дѣятельность этого, считающаго себя почетнымъ мужа изъ прогрессивно красныхъ, описана въ весьма непривлекательномъ видѣ, затѣявшаго облагодѣтельствовать Томскъ „Домомъ науки" своего имени. За что онъ съ умѣлъ уже заполучить званіе „Потомственнаго почетнаго гражданина г. Томска". Это навѣяло на меня щемящую сердечную тоску; въ особенности когда пробѣгалъ такое пожеланіе автора замѣтки: *„Намъ хотѣлось бы одного,-что-бы рабочій, входя впослѣдствіи въ „Домъ Науки имени П. И. Макушина", твердо помнилъ, что сюда онъ вошелъ, благодаря тысячамъ руб., выжатымъ изъ его же брата рабочаго, и смотря на имя, красующееся на фасадѣ „Дома Науки", онъ вспомнилъ бы и тѣхъ, кто безымянно и безвременно сошелъ ради этого дома въ могилу"*. Какая безчеловѣчность. Какое безсердечіе. Какое лицемѣріе. Какое подлое, купленное цѣной человѣческихъ жизней тщеславіе!

Вотъ она оборотная сторона медали благотворителей въ родѣ Шахова и Макушина.

Неужели всѣ благотворительныя учрежденія создались такими средствами?

О, Боже! избавь насъ отъ подобныхъ благотвореній.

Все это такъ скверно подѣйствовало на меня, что я положительно задыхался въ своемъ номерѣ; меня тянуло на свѣжій воздухъ, я опрометью выбѣжалъ на улицу, не отдавая себѣ отчета куда иду — только бы идти.

Бываютъ же такія несчастныя совпаденія — я очутился около „Дома Науки" Макушина; видъ его приведъ меня въ содроганіе и я старался не смотрѣть на него. Но такъ какъ зайти размыкать горе было не къ кому, потому что знакомыхъ въ этомъ краю нѣтъ, принялся осматривать окружающую мѣстность.

Передъ „домомъ науки" загрязненное озеро и что-то въ родѣ базарной площади. Видъ того и другого ужасный. Мнѣ не вѣрилось, что я въ губернскомъ университетскомъ городѣ, тратящемъ уйму денегъ на санитарію и разнаго рода докторовъ и проч. агентовъ этого надзора. Такое благоустройство непростительно даже г. Тайгѣ.

Довольно обширная базарная площадь, соприкасающіяся съ ней улицы и переулки представляютъ зловонное болото; здѣсь, видимо, навозъ никогда не убирается, съ самаго основанія базара; не могутъ пожаловаться на это и улицы.

Зловоніе отъ разлагающихся животныхъ и растительныхъ отбросовъ смѣшивается съ запахомъ алкаголя, несущимся изъ гнѣздящихся здѣсь мелочныхъ лавочекъ и харчевенъ, именующихся чайными столовыми, которыя, по разсказамъ здѣсь живущихъ, всѣ сплошь торгуютъ виномъ совершенно свободно и весьма успѣшно, потому что торгуютъ въ долгъ и подъ закладъ вещей. Въ особенности торговля идетъ бойко, когда винныя лавки закрыты, а также находящіеся на площади трактиры, которыя въ праздничные дни тоже бываютъ закрыты.

Бакалейныя и др. лавки, находящіяся здѣсь, не имѣющія вина, повседневно послѣ 6 часовъ и въ праздничные дни торговли не производятъ; зачѣмъ строго слѣдитъ полиція.

Какъ-то странно: продуктами первой необходимости, не имѣющими свойства опьянять, въ праздничные дни и не въ указанные часы торговля строго воспрещается и нарушители привлекаются къ отвѣту, а мелочныя лавочки, продающія тайно, скорѣе явно, вино торгуютъ съ ранняго утра до поздняго вечера и ни кѣмъ не преслѣдуются.

Въ чемъ тутъ секретъ, узнать ни отъ кого не могъ. Такъ — намеками указываютъ, что лавочки здѣсь по большинству жидовскія.

Общій фонъ картины этой мѣстности производитъ крайне непріятное впечатлѣніе. Въ особенности удручающе подѣйствовалъ на меня видъ множества валяющихся здѣсь, какъ свиньи въ лужѣ, существъ, по виду похожихъ на людей, но потерявшихъ образъ человѣческій: оборванныхъ, босыхъ и грязныхъ мужчинъ и женщинъ, изрыгающихъ всевозможныя трехъэтажныя ругательства и скабрезныя остроты проходящимъ.

Возмутительная картина.

Пренепріятное положеніе здѣсь живущихъ; въ особенности имѣющихъ дѣтей.

„Домъ Науки"... и множество домовъ тоже науки... Какое счастливое или несчастное совпаденіе!... опредѣлить отказываюсь.

Этотъ уголокъ напомнилъ мнѣ Хитровъ рынокъ въ Москвѣ, но тамъ нѣтъ „Дома Науки" даже имени Шахова.

Впрочемъ, въ наше новорежимное время, внѣдряющее всюду развалъ, едва-ли погрѣшу, сравнивъ съ Хитровымъ рынкомъ, давшимъ Максима Горькаго, Домъ Науки Макушина, который также можетъ быть дастъ какого нибудь Ермолая Кислаго или Алексу Колючкина. Вѣдь надо же и Томску чѣмъ нибудь гордится.

Заглянулъ и въ другую часть города, гдѣ также не мало харчевокъ и *оборовъ*, расположенныхъ въ устьѣ Ушайки, вблизи рыбнаго базара, куда мамаши приводятъ своихъ молоденькихъ дочекъ, съ цѣлью научить покупать и различать рыбу.

Боже мой, что онѣ бѣдныя видятъ здѣсь! языкъ отказывается выразить, рука не повинуется писать...

Говорятъ, что здѣсь постоянно находится блюститель порядка — городовой.

Мнѣ пришлось встрѣтить нѣсколькихъ, но не смѣю утверждать что бы они были блюстителями порядка: у нихъ почему-то глаза показались мнѣ мутными, какъ у продававшихся тутъ окуней и они не видѣли продающихъ здѣсь водку въ разносъ и на мѣстахъ и шпану играющую въ карты и орлянку.

Запѣжій.

„Воскресшіе герои".

Недавнее доставленіе этапнымъ путемъ изъ Россіи въ Томскъ, по требованію судебной власти г. Пащенко, отдачу его на поруки своей матери, внезапный арестъ Ворожцова, вновь заставили вспомнить о ихъ прежней дѣятельности по ж. д. собранію, въ качествѣ заправилъ таковаго.

Какъ мы слышали, вызовъ г. Пащенко стоитъ въ связи съ присвоеніемъ имъ 400 руб., слѣдуемыхъ клубу отъ страх. о-ва „Волга" въ возмѣщеніе убытковъ, произшедшихъ отъ пожара въ домѣ, принадлежащемъ собранію и застрахованному г. Пащенко, какъ агентомъ о-ва.

Дѣло это, въ свое время, среди ж. дорожниковъ надѣлало много шуму и обсуждалось на общемъ собраніи членовъ клуба. Въ общемъ собраніи г. Пащенко, нисколько не сумняшеся съ улыбочкой, заявилъ, что денегъ онъ отъ стр. о-ва *еще не получилъ*; когда же было запрошено о-во, то оно телеграфомъ отвѣтило, что еще 2 или 3 мѣсяца, до засѣданія общ. собранія, перевело Пащенко 400 руб.

Въ конечномъ же результатѣ о-во „Волга" принуждено было вторично заплатить.

Много ранѣе г. Пащенко, получивъ отъ казначея Л. для передачи технико-пром. Бюро 400 р. за электрич. энергію для клуба, денегъ по назначенію не передалъ растратилъ, а на общемъ собраніи, прижатый къ стѣнѣ, сознался въ присвоеніи, сказавъ „правда задержалъ у себя три мѣсяца", слезно просилъ прощенія и прекращеніе самаго дѣла. Общее собраніе пожалѣло его (совершенно напрасно), принявъ во вниманіе, что растрату свою г. Пащенко пополнитъ за нѣсколько дней до собранія; хотя для этого ему пришлось уйти со службы, забрать пенсіон. взносы, которыхъ всетаки не хватило для пополненія растраты; почему товарищи его выдали свои поручательства, а теперь расплачиваются собственнымъ карманомъ, т. к. г. Пащенко не оправдалъ довѣрія поручителей.

Другой „герой" г. Ворожцовъ, арестованный 21 іюля с. г., и посаженный въ тюрьму, по подозрѣнію въ поджогѣ собственнаго дома, съ цѣлью полученія страховой преміи; входя въ составъ „знаменитаго совѣта", предсѣдателемъ коего состоялъ г. Пащенко, являлся однимъ изъ наиболѣе ярыхъ противниковъ противъ тѣхъ членовъ клуба, которые неустанно обличали большинство старшинъ въ дѣяніяхъ, караемыхъ уголовными законами.

Это былъ правая рука г. Пащенко.

Но что-то они не подѣлили между собой и въ одномъ изъ общихъ собраній г. Ворожцовъ обрушился на совѣтъ, обвиняя многихъ старшинъ въ пользованіи клубными деньгами для собственныхъ надобностей, открытіе такимъ старшинамъ, въ книгахъ собранія, личныхъ счетовъ, употребленіе денегъ не по прямому своему назначенію и многое другое.

Но тутъ пошелъ братъ на брата; остальные члены совѣта стали доказываетъ, что г. Ворожцовъ и самъ не безъ грѣха, въ удостовѣреніе чего однимъ изъ членовъ клуба была доставлена въ засѣданіе росписка г. Ворожцова, въ полученіи аванса, неизвѣстно для какихъ цѣлей, въ которомъ онъ не могъ отсчитаться предъ Собраніемъ.

Вообще нужно замѣтить, что совѣтъ старшинъ, во главѣ съ Пащенко и К° пріобрѣлъ дурную славу, благодаря безумной тратѣ денегъ, современно не вызываемой цѣлями клуба съ одной стороны, съ другой — имѣніемъ въ своемъ составѣ такихъ старшинъ, которымъ за преступныя дѣйствія надлежащее мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ.

Правда, среди „героевъ" были Старшины совершенно не причастныя къ хищеніямъ, но одни изъ нихъ боялись выступить гласно, открыть глаза, другіе же не хотѣли растаться съ почетной обязанностью, справедливо замѣчая, что имъ отомстятъ.

Такъ оно чуть было не случилось съ однимъ изъ старшинъ совѣта г. С. Г. С — кій, человѣкъ безукоризненной честности, пользовавшейся среди большинства ж. дорожниковъ громадной извѣстностью и довѣріемъ, на одномъ изъ общихъ собраній, будучи глубоко возмущенъ тѣми беззаконіями и хищеніями, которыя учиняли г. Пащенко и К°, обрисовалъ всю ихъ преступную дѣятельность, указавъ на то, что если теперь же не будетъ принято энергичныхъ мѣръ къ прекращенію, то послѣдствія окажутся весьма печальными для клуба. Но собраніе тогда не придало должнаго значенія словамъ г. С., а въ концѣ концовъ пришлось спѣшно ликвидировать имущество, для уплаты срочныхъ долговъ, прятать библіотеку, отъ наложенія ареста, и закрыть собраніе, повидимому навсегда.

Смѣлое обличеніе г. С., конечно, не осталось безъ отвѣта.

Наканунѣ прекращенія своихъ полномочій, нѣкоторые изъ старшинъ, заранѣе зная, что имъ теперь уже не удастся вновь попасть въ старшины, рѣшили отомстить г. С. Они гдѣ-то, подпольнымъ путемъ достали свѣдѣнія, порочащія г. С. и предложили г. С. не только выйти изъ состава совѣта, но даже и изъ членовъ собранія.

Въ К° 2-хъ дѣятелей оказался еще и третій г. К-ей, съ большими замашками на аристократическій манеръ, которымъ онъ подражалъ до того неумѣло, что невольно вызывалъ всегда смѣхъ; онъ не постѣснялся покривить душей, присоединился къ своимъ коллегамъ и подписалъ постановленіе. Но эти господа жестоко ошиблись въ своихъ разсчетахъ, подпольныя ихъ свѣдѣнія, уже тогда не имѣли никакого значенія и силы, какъ относящіяся къ давно прошедшему.

На будущихъ выборахъ, весь старый „знаменитый" совѣтъ, во главѣ съ Пащенко и К° былъ забаллотированъ и только одинъ г. С. громаднымъ большинствомъ оказался вновь избраннымъ. Теперь только, многіе изъ желѣзнодорожниковъ каются, что своевременно не внимали голосу благоразумія нѣкоторыхъ членовъ клуба, ратовавшихъ за немедленное расформированіе „героевъ", привлеченія ихъ къ уголовной отвѣтственности.

Кто знаетъ, можетъ быть, тогда и собраніе продолжало бы существовать.

О другахъ „геояхъ" изъ *„стаи словныхъ"* поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Ж—д—къ.

Кассиръ, блюдущій интересы казны.

Въ № 257 нами помѣщена замѣтка нѣкоего Ю. Ю-ва подъ заглавіемъ „Тоже мучительный вопросъ" о переборахъ провозной платы желѣзными дорогами.

Вопросъ дѣйствительно заслуживающій особаго вниманія, но, видимо, ему не придаютъ того значенія, какое онъ имѣетъ въ общежитіи и въ коммерческомъ мірѣ. Переборы бываютъ и на значительныя суммы, возврата изъ казны приходится ждать 4—5 мѣсяцевъ, а иногда и болѣе. Въ торговомъ дѣлѣ капиталъ могъ имѣть одинъ или два оборота, принести извѣстный процентъ прибыли, а казна не только не платитъ за продержаніе процентны, но не возвращаетъ и расходовъ, сопряженныхъ съ ходатайствомъ о возвратѣ перебора. А лица, допустившія переборъ никакого наказанія за то не несутъ. Такимъ образомъ дѣйствительная вина перекладывается на неповинныхъ. Это въ томъ случаѣ, когда о возвратѣ перебора возбуждается ходатайство, а люди мало свѣдующіе и бѣдные, лишенные возможности ходатайствовать о возвратѣ перебора, находятся въ худшемъ положеніи; они по винѣ другихъ лишаются трудовыхъ грошей.

Нѣкая Татьяна Михайлова, сравнительно небогатая особа, жалуется, что при выкупѣ 10 августа домашнихъ вещей по отправкѣ Красноярскъ № 13820 кассиромъ ст. Томскъ I г. Баркаревымъ взято вмѣсто 3 р. 74 к. — 5 р. 74 к. — на 2 р. болѣе. Сумма собственно не большая, но г. Михайлова во все не имѣла желанія при содѣйствіи г. Баркарева благотворить казнѣ, при скудости своихъ средствъ, а получить ихъ обратно лишена возможности, потому что ни какой адвокатъ за такое ничтожное дѣло не берется.

Можетъ быть дѣльцы въ родѣ г. Б. скажутъ — стоитъ-ли говорить о какихъ-то 2 рубляхъ. Но это только на ихъ взглядъ, а для г. М. 2 руб. — капиталъ.

Г. Баркаревъ, видимо, очень щедрый на чужой счетъ и промахи его такъ часты, что должны же, наконецъ, обратить вниманіе на себя тѣхъ, кто является отвѣтственнымъ за его дѣйствія.

На дняхъ г. Б. обсчиталъ предстовителя Судженскихъ каменноугольныхъ копей на 7 р. и на справедливое замѣчаніе послѣдняго о небрежности въ такомъ серьезномъ дѣлѣ заявилъ: „не бѣда! мѣсяца черезъ 4 получите съ казны".

Ш—овъ.

между „трудомъ и капиталомъ" мѣстная администрація, слѣдуя духу нынѣшняго „правового" режима...

Уже съ перваго же дня забастовки, сибирскія „прогрессивныя" газеты стали помѣщать на своихъ столбцахъ пространнѣйшіе бюллетени о „конфликтѣ". Во главѣ этой газетной шумихи стала, какъ сказано, жидокадэкская „Сиб. Жизнь", которую мы и будемъ цитировать. „Конфликтъ" раздувался до степени чуть ли не мірового событія, долженствовавшаго произвести цѣлый переворотъ въ отношеніяхъ „труда и капитала".

Бюллетени такъ и запестрѣли восхваленіями якобы „образныхъ" и „яркихъ" рѣчей приказчичьихъ ораторовъ, чисто правокаторскими наставленіями и сообщеніями въ родѣ слѣдующихъ:

„Настроеніе у всѣхъ приказчиковъ праздничное, бодрое и увѣренное".

„Въ борьбѣ труда съ капиталомъ на сибирской почвѣ наступилъ чрезвычайно важный, чрезвычайно серьезный моментъ, чреватый своими послѣдствіями".

„Вспыхнувшая забастовка поставила лицомъ къ лицу все сибирское купечество съ одной стороны, весь сибирскій приказчичій міръ, съ другой стороны. Кто изъ нихъ побѣдитъ? Побѣда трудящагося класса, несомнѣнно, находится въ его рукахъ и зависитъ отъ степени пониманія происходящаго и отъ той взаимной поддержки, какую трудящіеся проявятъ".

„У всѣхъ ораторовъ чувствуется увѣренность, что ихъ правое дѣло должно будетъ увѣнчаться успѣхомъ. Особенно энергичными являлись приказчицы".

„Всюду забастовка протекаетъ при неизмѣнно бодромъ и дѣловомъ настроеніи бастующихъ. По прежнему служащіе устраиваютъ собранія и совѣщанія, разрабатывая тотъ минимумъ(?!) гребованій, при которомъ могутъ быть сохранены существенные интересы служащихъ".

И т. д. и т. д. и т. д.

Наряду съ этими реляціями съ театра войны между „трудомъ и капиталомъ" сообщалось о сочувствіи къ бастующимъ „общества", приводились списки пожертвованій, - въ сущности, грошовыхъ и притомъ изъ того-же кармана „трудящагося класса" приказчиковъ, - о публикѣ, которая будто бы не желаетъ больше покупать въ магазинахъ Второва и т. п. вздоръ.

Для чтенія всей этой состряпанной жидками и шабесгоями „прогрессивной" дребедени у г. г. забастовавшихъ приказчиковъ времени было достаточно... А начитавшись всласть, они, видимо, почувствовали себя героями дня, вознесенными какъ бы новой „волной освободительнаго движенія" на головокружительную высоту. Подумайте, читатель: вмѣсто стоянія за прилавкомъ съ аршиномъ въ рукахъ передъ дамами „пріятными во всѣхъ, отношеніяхъ и просто пріятными", — засѣданія, собранія, рѣчи, подробнѣйшіе отчеты въ газетахъ о томъ, что сказалъ какой-нибудь „сознательный" приказчикъ Колесовъ или Дугинъ, переговоры на совѣщаніи у самого губернатора (въ Иркутскѣ), теллеграммы, делегаты, газетные дифирамбы „трудящимся", привѣтствія товарищей, поднятая на ноги администрація и пр. и пр.

Неудивительно, если отъ всей этой шумихи, отъ всей этой интеллигентско-пролетарской „умственности", а паче всего отъ похвалъ въ „прогрессивныхъ" жидовскихъ газетахъ у второвскихъ приказчиковъ, какъ у крыловской вороны, вскружилась голова, въ забубыханье смерло, а изо рта выпалъ сыръ...

Но мы напрасно стали бы искать во всей этой забастовочной эпопеѣ сколько-нибудь разумныхъ основаній для забастовки.

Начать съ того, что какъ ни „ярко" и „образно" ораторствовали на своихъ „дѣловыхъ" собраніяхъ второвскіе приказчики, но ни одинъ изъ нихъ не заикнулся о *низкомъ вознагражденіи труда*. А между тѣмъ размѣръ заработной платы и служитъ обыкновенно главнымъ поводомъ для всякихъ забастовокъ „трудящагося класса"! Мало того: въ собраніи 11 мая служащихъ отдѣленія фирмы въ Читѣ было, между прочимъ, вынесено постановленіе „о полной отмѣнѣ всѣхъ сверхурочныхъ работъ какъ безплатныхъ, такъ и *за особую плату*".

Выходитъ, что второвскіе „пролетаріи" — истинные счастливцы, ибо ни въ какихъ дополнительныхъ заработкахъ не нуждаются!..

Зато, натасканные интеллигентской выучкой и „прогрессивной" жидовской печатью второвскіе приказчики занимались на своихъ дѣловыхъ собраніяхъ вопросомъ „о саморазвитіи". На эту тему произнесъ рѣчь приказчикъ Колесовъ (изъ иркутскаго отдѣленія), - рѣчь довольно таки грубую и плоскую, но по мнѣнію „Сиб. Жизни", „образную" и „яркую". Приводимъ изъ нея слѣдующую выдержку:

„Купцы и фабриканты, говоритъ онъ, смотрятъ на насъ такъ, какъ извозчикъ смотритъ на свою клячу. Онъ знаетъ, что безъ этого животнаго онъ не имѣлъ бы дохода.

Купцы не видятъ въ насъ сознательныхъ людей, у которыхъ есть, кромѣ матеріальныхъ интересовъ, еще и духовныя потребности. Для осуществленія культурныхъ потребностей нужна свобода. Но если вы будете работать съ 7-ми до 7-ми, то у васъ явится ли охота заниматься своимъ саморазвитіемъ?"

Остается второй кардинальный поводъ къ забастовкамъ — продолжительность рабочаго дня. Вотъ на этой-то почвѣ, повидимому, и разразилась забастовка, начатая служащими въ иркутскихъ магазинахъ т-ва. Это и былъ, тотъ единственный поводъ, на которомъ иниціаторы и главари забастовки „базировали" оную.

Но чего, собственно, добивались тутъ служащіе?

Вѣдь еще задолго до этой послѣдней забастовки, еще со времени пресловутаго „освободительнаго движенія" продолжительность рабочаго дня сибирскихъ приказчиковъ была и есть такова, что ей могутъ позавидовать весьма многіе „трудящіеся" въ правительственныхъ учрежденіяхъ, иногда изнывающіе отъ количества работы и при томъ куда болѣе сложной и отвѣтственной.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Съ дороги.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Путь дальній мнѣ довелось совершить преимущественно по Сибирской жел. дорогѣ и частію Пермской. На сколько опрятно содержатся вагоны,— это факты не новы, но, тѣмъ не менѣе, объ нихъ приходится говорить. Если порядки плохи на первой дорогѣ, то на второй они совершенно отсутствуютъ, а преобладаютъ одни лишь безпорядки, на которые кажется никто не обращаетъ никакого вниманія. Особенную роль играютъ проводники вагоновъ на Пермской дорогѣ, выдавая себя почему-то даже за начальство передъ кондукторами!! Они распредѣляютъ мѣста въ вагонахъ, выжимая подачки отъ пассажировъ; садятъ въ 4-хъ мѣстное купе по 6 и 8 человѣкъ, стараясь показать этимъ, что это все отъ нихъ зависитъ и, въ то же время, есть купе 4-хъ мѣстныя же *незанятыми*. На такихъ станціяхъ, гдѣ смѣняются кондукторскіе бригады,—полагается, какъ извѣстно, въ вагонахъ соръ убирать и полы мыть; но этаго совсѣмъ почти неисполняется или же моютъ полъ въ одномъ,—двухъ вагонахъ, а въ другихъ нѣтъ.

Уборные содержатся изъ рукъ вонъ плохо, поэтому зловоніе проходитъ по всѣмъ вагонамъ; вода на полу почти не просыхаетъ, т. к. проводники за этимъ не слѣдятъ.

Въ уборныя I и II классовъ ходятъ пассажиры изъ вагоновъ III и IV классовъ, задерживая очереди у пассажировъ первыхъ двухъ классовъ.

На станціи Петропавловскъ сѣла въ вагонъ II класса пьяная компанія, занявъ цѣлое купе; состояла она изъ 2-хъ мужчинъ и 2-хъ женщинъ и мальчика лѣтъ 5. Трудно сказать: кто больше былъ пьянъ—мужчины или женщины, т. к. кричали всѣ и старались пѣть пѣсни по одиночкѣ и гурьбой, а одна барынька даже достала пѣсенникъ и старалась выводить по нему разныя рулады...

Марья Васильевна не уступала Анисьѣ Федоровнѣ, а Михаилъ Николаевичъ своему компаніону... Слышны были припѣвы:

—„Станція селянка—пять минутъ стоянка... или: „гдѣ пирогъ—тутъ и легъ...

Къ вечеру угаръ началъ у нихъ было выходить; но они скоро себя зарядили шумя и крича на весь вагонъ, не давая покоя другимъ, хотя это было ночью (22 іюля.)

На станціи Шумиха компанія вышла шумно, перекрикиваясь въ утренней мглѣ. Только послѣ этаго наступи о затишьѣ, можно было быть спокойнымъ и уснуть.

Странно какъ-то было то, что на весь шумъ, крикъ, пѣсни и визгъ кондуктора не обращали никаго вниманія, хотя имъ было заявлено объ этомъ и о томъ, что мужчины вынимаютъ свѣчи изъ фонарей и съ ними ходятъ по вагону, капая стеариномъ на лежащихъ пассажировъ.

Много еще надо писать приказовъ и циркуляровъ по дорогѣ начальству ихъ; но еще болѣе требуется бдительности и личной распорядительности.

Русакъ.

Хроника.

Поразительно странно. 7 августа, съ вокзала ст. Томскъ I перевозился прахъ умершаго Томскаго купца Сапожникова.

Процессія слѣдовала по Солдатской улицѣ: роскошный гробъ слѣдовалъ на траурной колесницѣ безъ крестовъ и возженныхъ свѣчъ, безъ духовенства. Впереди ѣхала таратайка съ ельникомъ, а сзади слѣдовало нѣсколько экипажей типичныхъ господъ съ огромными носами; всѣ были въ шапкахъ; между ними виднѣлось нѣсколько дамъ, по признакамъ, русскихъ православныхъ.

Встрѣчные полагали, что хоронятъ еврея. Нѣкоторые, узнавъ, что перевозился умершій Сапожниковъ, снимали шапки, крестились, напутствуя покойника пожеланіемъ вѣчной памяти и Царства Небеснаго и высказывали искреннее сожалѣніе, что русскіе православные люди вступаютъ въ родство съ жидами, принимающими христіанство.

А одинъ простой человѣкъ сказалъ: „отруби собакѣ хвостъ, все же она останется собакой; такъ и еврей всегда останется евреемъ сколько бы его не крестили“.

Если не остроумно, то мѣтко.

Странные порядки. Въ центральной ж. д. библіотекѣ, въ комнатѣ, гдѣ производится пріемъ и выдача книгъ подписчикамъ, несмотря на то, что виситъ объявленіе „головныя уборы просятъ снимать“ весьма нерѣдко можно видѣть нѣкоторыхъ посѣтителей съ шляпами на головѣ. Въ этой же комнатѣ есть портретъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

Странно, что библіотекарь не обращаетъ никакого вниманія на это безобразіе.

Г. Васькову слѣдовало-бы хотя изрѣдка заглядывать въ библіотечную комнату и дать надлежащее распоряженіе.

Къ свѣдѣнію нуждающихся въ клиническомъ лѣченіи. Госпитальныя клиники Томскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета для пріема больныхъ будутъ открыты съ 20 августа.

Селивановская канава шалитъ. Сооруженная по проекту инженера Селиванова, дренажная канава вдоль Солдатской улицы даетъ провалы. Одинъ изъ нихъ противъ усадьбы Общества Физическаго развитія Городской Управѣ извѣстенъ, но она почему-то не приступаетъ къ исправленію болѣе уже двухъ мѣсяцевъ, а другой образовался противъ воротъ усадьбы Рябовой.

Если Управа не обратитъ вниманія и не приступитъ къ исправленію, провалъ можетъ пойти дальше къ усадьбѣ Об-ва Физич. развитія.

Слѣдовало бы городскимъ инженерамъ осмотрѣть всю канаву, пока не наступила осень, а то провалы могутъ прекратить движеніе по улицѣ.

19-го сего августа, въ 12 часовъ дня, въ Госпитальныхъ клиникахъ имѣетъ быть совершено молебствіе передъ началомъ занятій.

Воры не стѣсняются временемъ.

Въ благодатномъ Томскѣ крадутъ когда угодно, даже среди бѣлаго дня.

29-го іюля съ соляной площади я направился на щепной базаръ, находящійся на озерѣ въ концѣ Духовской улицы, но замѣчтавшись прошелъ нѣсколько далѣе къ дому управленія почтъ и телеграфа. Замѣтивъ свою ошибку пошелъ обратно, и вышелъ къ больницѣ Некрасова. Со двора противоположеннаго дома вышелъ молодой парень, здоровый, лѣтъ 25, въ красной фескѣ съ махромъ, по типу похожъ на татарина; этого субъекта я встрѣчалъ на барахолкѣ; подъ рукой у него былъ мѣшокъ большого размѣра. Парень шелъ впереди меня, торопливо; на углу переулка, ведущаго къ озеру онъ остановился и сталъ предлагать самоваръ двумъ какимъ-то мужчинамъ; я прошелъ мимо къ озеру. Вдругъ какъ вихрь пронесся субъектъ съ самоваромъ, вдогонку мчалась женщина съ крикомъ: „ай, батюшки, ай батюшки, ловите его“! Я не могъ сообразить въ чемъ дѣло; бѣдная женщина упала задыхалась, я спросилъ въ чемъ дѣло: „батюшка, родимый помоги, онъ самоваръ укралъ мой“. Оглянувшись назадъ я увидѣлъ трехъ мужчинъ и извозчика, которые спокойно стояли не двигаясь съ мѣста; крикъ женщины ни мало ихъ не безпокоилъ. Крикнувъ извозчику „подавай“, я бросился за уходившимъ въ заозерьѣ воромъ, расчитывая, что извозчикъ будетъ за мной слѣдовать, но послѣдній и не подумалъ слѣдовать за мной, а укатилъ куда то съ мѣста своей стоянки; полицейскаго поста здѣсь нѣтъ; хотя мѣстность такая, что онъ болѣе чѣмъ необходимъ. За мной бѣжала куча любопытныхъ ребятишекъ, а взрослыхъ ни души.

Воръ, видя преслѣдованіе, бросилъ мѣшокъ съ самоваромъ и скрылся въ улицѣ за озеромъ; далѣе преслѣдовать его не сталъ, опасаясь упасть отъ усталости и сильнаго сердцебіенія. Прибѣжавшая женщина взяла свой самоваръ вмѣстѣ съ мѣшкомъ вора. Кто эта женщина распрашивать не сталъ, а пошелъ по своему дѣлу. У насъ въ деревнѣ воръ дальше каталаги бы не ушелъ, а изъ каталаги пожалуй въ больницу, у насъ не потворствуютъ ворамъ.

Деревенскій житель.

Канцелярская волокита.

Въ октябрѣ пр. г. нѣкто Литвиновъ, обратился съ прошеніемъ въ Томскую Казенную палату о сложеніи съ него Госуд. квартирнаго налога за 1911 и 1912 г.

Прошеніе Литвинова, для провозки выраженнаго въ немъ, было направлено г. Податному Инспектору 2-го уч., который, въ декабрѣ того же года, осмотрѣвъ лично квартиру тутъ же объявилъ женѣ его, что „квартирный налогъ будетъ сложенъ въ полной суммѣ“, т. е. за 1911 и 12 года. Тѣмъ временемъ Казенная Палата, несмотря на поданное прошеніе о сложеніи, дѣлаетъ полиц. приставу 3 уч. распоряженіе о немедленномъ взысканіи налога. Г. приставъ направляетъ переписку по мѣсту службы Литвинова въ Сл. Дв. Сиб. ж. д.; гдѣ объявляютъ, что деньги будутъ удержаны полностью.

Очутившись въ критическомъ положеніи и предвидя, при жалованьи въ 40 руб. съ семействомъ въ 7 чел., да еще 3-хъ школьнаго возраста, полную голодуху Литвиновъ обратился опять въ Казенную Палату. На этотъ разъ тамъ же находился и г. Податной Инспекторъ, который тутъ же распорядился розыскать переписку и срочно написать въ Сл. Дв. о сложеніи налога. Но получился маленькій казусъ—переписки розыскать не могли, очевидно съ перепиской повторилась Гоголовская исторія Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича. Тогда г. Податной Инспекторъ распорядился выдать справку о сложеніи, а затѣмъ розыскать переписку и сообщить офиціально.

Полученную справку о сложеніи налога Л. представилъ по Начальству, а засвидѣтельствованную копію оставилъ у себя на всякій случай. Кажется послѣ этого вопросъ долженъ-бы и окончится, но не тутъ то было. Въ послѣднихъ числахъ іюля с. г. съ Л. опять требуютъ черезъ полицію уплаты налога, но уже только за 1912 г. На это требованіе полиціи Л. доставилъ въ 3-й участокъ засвидѣтельствованную копію со справки Казенной Палаты, но въ участкѣ, очевидно, такую копію не признали документомъ, заслуживающимъ довѣрія и переписку объ удержаніи препроводили въ Сл. Движенія.

Спрашивается, какъ же поступать дальше? А дальше, очевидно, по русски такъ: налогъ сложенъ, справки отобраны, доказательствъ о томъ теперь у Л. больше никакихъ нѣтъ, а потому безъ разсужденій удержать?

Вотъ ужъ воистинну по пословицѣ: „Хочетъ Царь, но не хочетъ псарь...

С. Е. Л.

Изъ жизни Ново-Николаевска.

Жидъ С. Толоконскій, крупный хлѣбный торговецъ давнымъ давно практикуетъ обвѣсъ, да и не одинъ онъ, а многіе изъ „угнетеннаго племени“. Это собственно обыкновенный жидовскій пріемъ при покупкѣ и продажѣ, почему иногда они торгуютъ противъ другихъ дешевле.

Сколько бы воръ не воровалъ, а въ концѣ концевъ попадется. Такъ случилось и съ Толоконскимъ: въ іюлѣ с. г. онъ обвѣсилъ крестьянина Круглова; случай этотъ обнаруженъ и запротоколенъ околоточнымъ надзирателемъ вокзальнаго участка Курчевымъ; при составленіи протокола присутствовалъ въ числѣ проч. лицъ нѣкто М. Поповъ, который удостовѣрилъ протоколъ своей подписью

18 іюля Поповъ заявилъ объ этомъ Совѣту Ново Николаевскаго Отд. С. Р. Н. Что бы дать скорѣйшій ходъ этому дѣлу Совѣтъ поручилъ Попову взять у г. Курчева копію сказаннаго протокола. На просьбу объ этомъ Попова Курчевъ, вмѣсто удовлетворенія ея, вздумалъ проявить свою власть и арестовалъ Попова, продержавъ его въ каталажѣ болѣе трехъ часовъ. Когда Поповъ обратился по этому поводу съ заявленіемъ къ г. полиціймейстеру выяснилось, что Курчевъ протоколъ скрылъ; но къ своему несчастію крайне неосторожно. За скрытіе протокола Курчевъ получилъ съ Толоконскаго взятку въ 50 р. чекомъ на Русско-Азіатскій Банкъ, на которомъ учинилъ росписку, въ чемъ тогда же сознался.

Изъ № 154 газеты „Сибирская Новь“ видно, что приказомъ полицеймейстера Курчевъ за служебный проступокъ, выразившійся въ сокрытіи протокола о заявленномъ обвѣсѣ Толоконскимъ кр-на Круглова, устраненъ отъ должности.

Жидовское золото сгубило бѣднаго полицейскаго чиновника, а вотъ будетъ-ли наказанъ искуситель жидъ?

Словъ нѣтъ, если Курчевъ понесетъ законную кару—по дѣламъ, на мѣсто его явится другой бѣднякъ, будетъ-ли онъ гарантированъ отъ жида развратителя и искусителя? 30 руб. мѣсячное жалованье околоточныхъ, въ большинствѣ семейныхъ, даетъ въ руки жидовъ могучій рычагъ губить русскихъ простаковъ. Давно настаитъ необходимость хорошаго обезпеченія полицейскихъ и совершеннаго изгнанія изъ Россіи жидовъ, этихъ пьявокъ и змѣевъ искусителей.

И. К.

Во всемъ прогрессъ.

Наши доморощенные прогрессисты, выученники жидомасоновъ, это тѣ же іезуиты, руководствующіеся правиломъ: „цѣль оправдываетъ средства“. Надо правду сказать, что въ большинствѣ случаевъ имъ и удается проводить задуманное, но бываютъ случаи, когда противники, относясь болѣе внимательно къ затѣямъ прогрессистовъ, разбиваютъ такіе планы.

Наипрогрессивнѣйшій Ново-Николаевскій Городской Голова В. И. Жернаковъ зная, что въ нынѣшнемъ составѣ гласныхъ Городской Думы много людей религіозныхъ, которые выше всего ставятъ Вѣру Христову, слѣдовательно и почитаніе установленныхъ церковью праздниковъ, чтобы избавиться ихъ присутствія назначаетъ засѣданія Городской Думы въ канунъ двунадесятыхъ праздниковъ, въ часы богослуженія въ надеждѣ, что истинно православные (въ душѣ, а не по паспорту) на засѣданіе не явятся и онъ обдѣлываетъ то, что ему нужно съ кучкой прогрессивной братіи.

Особенно благоволя Управленію Алтайской ж. дороги, г. Жернаковъ задумалъ провести нѣкоторые вопросы безъ участія неугодныхъ ему гласныхъ и, намѣтивъ ихъ къ разсмотрѣнію, назначилъ засѣданіе Думы въ 7 часовъ вечера 5 августа, т. е. наканунѣ Преображенія Господня.

Такое неуваженіе къ святости дня сильно возмутило православныхъ гласныхъ, но предвидя уловку г. Жернакова, скрѣпя сердце они погрѣшили и явились на засѣданіе въ опредѣленное время и къ величайшему огорченію прогрессивнаго головы разбили коварные замыслы его въ рѣшеніи 4 и 12 вопросовъ повѣстки—объ увеличеніи числа усадебныхъ участковъ для предоставленія служащимъ Строительнаго Управленія Алтайской ж. д. и о расположеніи переѣздовъ черезъ Алтайскую ж. д.

Когда гласные обратились къ г. Ж. съ замѣчаніемъ, что сегодня канунъ большого праздника, поэтому не время бы для засѣданія Думы, онъ съ обычнымъ апломбомъ отвѣтилъ: „кто не хочетъ ходить на думскія засѣданія пусть откажется отъ обязанности гласнаго“.

На сколько въ дѣйствіяхъ г. Ж. проявляется прогрессъ, на столько же проглядываетъ былой типъ, Китъ Китыча „моему ндраву не препятствуй! Я властвую, что хочу, то и творю“. Припахиваетъ это и атеизмомъ, который, видимо, онъ старается внѣдрить и въ другихъ.

Меня интересуетъ вопросъ: имѣетъ-ли право городской голова назначать очередныя засѣданія Думы въ канунѣ двунадесятыхъ праздниковъ.

Гласный.

Алтайскій курортъ „Чемалъ“.

Невообразимый гвалтъ (вей миръ) подняли всѣ жидки, а ихъ не мало таки съѣзжается въ Чемалъ и въ окрестныя алтайскія деревушки для „лѣченія“, когда туда въ концѣ прошлаго іюня мѣсяца пріѣхалъ Приставъ 4-го стана Бійскаго уѣз., Дементьевъ, и попросилъ ихъ предъявить ему виды на жительство: у 5 жидковъ все таки оказались разрѣшенія г. Томскаго Губернатора на право проживанія въ предѣлахъ Алтая, а у остальныхъ числомъ около 50-или не было никакихъ документовъ, или-же были со штемпелемъ: „что разрѣшается проживать тамъ, гдѣ это закономъ позволено„. съ ними завопили всѣ „шабесгои“ и лѣвыя газеты: „Утро Сибири“, „Сибирская Жизнь“ и т. п. прогрессивныя изданія, считая провѣрку и прописку паспортовъ „нововведеніемъ“, а дѣйствія Пристава въ этомъ отношеніи явно преступными и незаконными. Видите ли изъ-за таковыхъ дѣйствій Пристава пострадали нѣкіе два шабесгоя по словамъ „Сиб. Жиз.“ № 154: одному нужно было срочно выѣхать по телеграммѣ, но онъ нѣсколько просрочилъ выѣздъ, а другому получить переводъ съ почты.... Прежде всего каждый дачникъ, (ихъ у насъ на Алтаѣ довольно мѣтко зовутъ „воздушники“) прежде чѣмъ попасть въ Чемалъ, ѣдетъ черезъ село Улалу, гдѣ находится резиденція Пристава 4 стана, къ которому можно зайти и прописать паспортъ, что и требуется закономъ отъ каждаго вновь прибывшаго изъ другихъ мѣстъ лица, но жидки вообразили, что Алтай съ Чемаломъ во главѣ—„свободная решпубликъ“ уфъ котораго можно жить безъ паспорта, не подчиняясь никакому Начальству, скрываться преступникамъ и т. п., считая провѣрку паспортовъ „прогрессивнымъ нововведеніемъ“, съ невиннымъ видомъ утверждая, что о прпискѣ паспортовъ и разрѣшеніяхъ на право жительства, ни Губернская, ни Уѣздная власти ихъ не извѣстили, имъ не объявили и т. д..

Всѣ почти „воздушники“, они-же и дачники, въ Чемалъ ѣдутъ не лѣчиться, а просто съ жиру бѣситься: больныхъ тамъ бываетъ каждое лѣто не болѣе 10 человѣкъ изъ всего числа—300 дачниковъ; семейныхъ тамъ тоже небольшое число,—большею частью пріѣзжаютъ „парочки“, подъ двумя совершенно разными фамиліями, именующіе себя—„мужъ съ женой“, студенты съ лѣвыми свободными убѣжденіями, такія-же курсистки разныхъ сортовъ, учители и другіе „просвѣтители народа“, а также и жидки, мечтающіе о „свободѣ“.

Въ чудномъ сосновомъ лѣсочкѣ, прилегающемъ вплоть къ селу Чемалу, въ кустикахъ на берегу Катуни, въ другихъ окрестныхъ укромныхъ уголкахъ дѣтямъ мѣстныхъ обывателей и воспитанницамъ пріюта женской общины частенько приходится видѣть „живыя картинки“ безъ словъ... довольно поучительнаго характера, отъ которыхъ покраснѣетъ и взрослый нравственный человѣкъ, это самое жидовское, лѣвое прогрессивное, разумно-симпатичное лѣченіе и свобода на лонѣ природы; положимъ, здѣсь-же пасущійся скотъ, также удовлетворяетъ свои животныя потребности, никого не стѣсняясь...

Не знаю, насколько полезно подобное лѣченіе, это представляю судить врачамъ, но Чемалъ можно назвать не курортомъ, а просто особаго типа „увеселительнымъ мѣстомъ“... въ горахъ.

По этимъ причинамъ и б. просвѣтитель Алтая, Архіепископъ Томскій Макарій (теперь Митрополитъ Московскій) былъ страшно недоволенъ скопленіемъ здѣсь подобныхъ дачниковъ и ихъ жидовскимъ лѣченіемъ, неоднократно высказывался противъ подобнаго разврата и по его же распоряженію на столбахъ воротъ здѣшней женской общины вывѣшено печатное объявленіе, гдѣ просятъ г.г. дачниковъ черезъ ограду общины не проходить“, но это къ сожалѣнію не исполняется: „парочки“ попрежнему шествуютъ черезъ ограду и начальница общины безсильна что-либо сдѣлать противъ этого; спиртные напитки доставляются г.г. воздушникамъ въ изобиліи для „должнаго излѣченія“, для нѣкоторыхъ сиротъ одиночекъ, заблаговременно не запасшихся подругой жизни на лѣто, предусмотрительными чемальцами сдаются квартиры совсѣмъ... „ублаготвореніемъ“.

По многимъ соображеніямъ, нѣкоторые изъ барышенъ пріѣзжаютъ сюда разрѣшаться отъ бремени, благо трущобъ здѣсь не мало, хоть 10 лѣтъ ищи, но найдешь.

Не отрицаю, что есть дачники, которые пріѣзжаютъ сюда отдохнуть на лѣто отъ заботъ, городского шума и пр., не таковыхъ добропорядочныхъ нравственныхъ людей немного.

Буки.

Корреспонденція.

Гор. Новониколаевскъ. Въ день праздника Преображенія Господня, 6 августа, послѣ Божественной Литургіи изъ Воскресенской кладбищенской церкви, былъ совершенъ крестный ходъ на вновь открытое городское кладбище, гдѣ настоятелемъ названной церкви отслуженъ молебенъ съ освященіемъ мѣста, предположеннаго подъ постройку въ будущемъ Кладбищенской часовни. Предъ началомъ молебна настоятель о. Михаилъ Безсоновъ обратился къ молящимся съ соотвѣтственнымъ случаю словомъ, причемъ указалъ, что вся эта мѣстность, куда мы пришли сейчасъ помолиться Богу, предназначена для погребенія усопшихъ нашихъ родныхъ и знакомыхъ, а потому, здѣсь должна совершаться только молитва о упокоеніи умершихъ, почему просилъ всѣхъ приходящихъ сюда, всегда къ этому мѣсту относиться съ должнымъ благоговѣніемъ и не учинять здѣсь какихъ либо неприличныхъ поступковъ, дабы не увеличивать этимъ душевныхъ мученій, отошедшихъ въ загробную жизнь. По окончаніи молебна, съ иконами молящіеся возвратились въ храмъ.—

Какъ видно, кладбище это уже приводится въ должный порядокъ: вся мѣстность распланирована на кварталы, каковые раздѣлены аллеями; каждый кварталъ предполагается размѣрять на квадраты, для удобства при отводѣ мѣстъ подъ могилы. Все это дѣлается стараніемъ членовъ вновь открытаго при церкви приходскаго попечительства, гдѣ живое и дѣятельное участіе принимаетъ, по долгу своей пастырской обязанности настоятель церкви о. Михаилъ, хотя и не состоитъ во главѣ указаннаго учрежденія по причинѣ, извѣстной изъ газетныхъ сообщеній.

Въ праздникъ Преображенія Господня 6 августа, при Воскресенкой Кладбищенской церкви открыто Общество Трезвости, названное въ честь св. великомученика и Цѣлителя Пантелеймона. Членами этого общества пока записалось немного, человѣкъ до 20, нѣтъ сомнѣній, что таковое будетъ количественно увеличиваться, при не слабой дѣятельности организаторовъ его. Помоги Господи. Желательно, чтобы и остальные приходы въ городѣ съ этимъ дѣломъ не отставали.

Н. Н. Обыватель.

Редакторъ **В. А. Залѣсскій.**

Типографія Дѣтскаго Пріюта и Дома Трудолюбія.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

Нашъ подписной срокъ — истекъ.